Шахматистов можно встретить в самолёте, в поезде, в доме отдыха, на пляже и... и где угодно.

Недаром ведь в былые годы было проведено столько шахматных матчей Москва — Антарктида. Правда, экзотические страны чаще покоряются гроссмейстерам, шахматистам же без званий достаются в основном экзотические места.

Некоторые мнительные граждане при слове «канализация» зажимают платком нос и бегут к умывальнику. Не таков шахматист. Даже если ему приходится играть коневой эндшпиль без пешки и одновременно выполнять обязанности сантехника, он не унывает. В этом я убедился на первом году действительной военной службы в учебном подразделении. Первый год службы — не самое подходящее время для шахматных баталий, ибо солдату приходится много стоять, ходить, бегать, прыгать, ползать и мало сидеть.

Мне повезло: в одном призыве со мной оказался новобранец, равный и по шахматной силе, и по любви к шахматам,— но это только удвоило наши шахматные мучения.

Где мы только не пробовали играть: и в казарме после отбоя, но засыпали на третьем ходу; и в ленинской комнате, но дальше дебюта дело не шло — раздавалась команда: «Выходи строиться! Строиться выходи!»

В конце концов решили сыграть по переписке на политической подготовке. Техника этой игры очень проста. Берётся листок бумаги, и на нём по очереди записываются ходы. Я записываю свой ход, передаю листок партнёру. Он записывает свой ход и возвращает листок мне...

Нужно сказать, что политическая подготовка — любимое место отдыха молодых солдат, поскольку это единственная дисциплина, где солдат должен слушать, но не обязан выполнять (сидячая).

Дебют мы разыграли довольно быстро, и я уже начал подумывать об атаке на чёрного короля, но тут наша партия была отложена в первый раз. Судья на линии, а им оказался

заместитель командира взвода сержант Никитин, легко и непринуждённо отличавший китайские иероглифы от шахматной нотации, принял решение отложить нашу партию. Мы вынуждены были соблюсти субординацию и согласиться с решением судьи на линии, но — шахматисты нас поймут — партию всё равно продолжили. Вскоре партия была отложена вторично, и товарищ сержант нашёл нам другое, более увлекательное, с его точки зрения, занятие.

Тут необходимо сделать лирическое отступление. В учебном корпусе нашей воинской части был туалет, которым не пользовались несколько лет из-за его засорённости. Или сантехников в части не было, или у отцов-командиров руки до этого туалета не доходили...

Легко себе представить, что мы почувствовали, оглядев рабочее место. Может быть, в других обстоятельствах мы и приуныли бы, но у нас была вторично отложенная партия, и мы постепенно втянулись в работу. Не буду утомлять читателей техническими подробностями, интересными только специалистам с газовыми ключами и резиновыми прокладками. Скажу только, что во время того, как один из игроков выносил вёдра, другой игрок обдумывал свой ход. На пятнадцатом ведре мы, ввиду полного исчерпания шахматных сил и средств, согласились на ничью, хотя наша «партия» продолжалась ещё ходов сорок. Самое, пожалуй, любопытное в этой истории то, что туалет заработал, а нас командир учебной роты поощрил увольнением в город. Выйдя за пределы части, мы направились прямиком в городской шахматный клуб и уж там по-настоящему отвели душу...

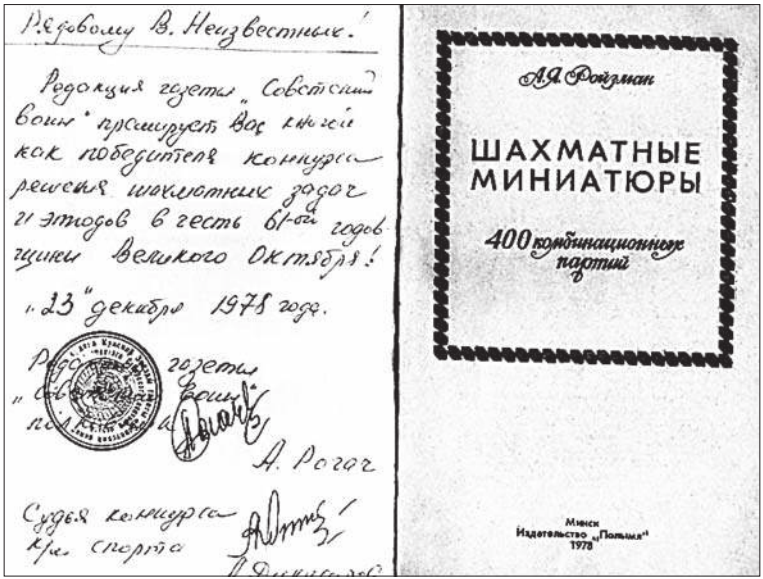
P.S. У этого знаменательного события было, по крайней мере, два следствия: одно — чисто поэтическое, другое — чисто шахматное.

Чисто поэтическое событие — стихотворение, написанное от лица сантехника,— не требует особых комментариев:

Я — сантехник.
Во — наука!
Все жильцы наперечёт.
Открываешь дверь без стука
И с порога:
— Где течёт?..

А вот событию шахматному небольшой комментарий не помешает. После окончания учебного подразделения наши воинские и шахматные пути-дороги разошлись. На новом месте службы соперника, равного по шахматной силе и увлечённости этой древней и мудрой игрой, у меня не нашлось, и я переключился на решение шахматных заданий, публиковавшихся в газете Сибирского военного округа «Советский воин». Результат, как говорится, не замедлил сказаться.

Не скрою, мне было очень приятно получить «призовую» шахматную книгу сразу с двумя автографами. Но этим дело не ограничилось. Спустя несколько месяцев я получил приглашение участвовать в другом шахматном конкурсе, проводимом другой армейской газетой. Я с удовольствием откликнулся на приглашение, хотя уже был опубликован приказ министра обороны о демобилизации военнослужащих, отслуживших действительную воинскую службу. Дембель был уже на носу, но решения — каждые две задачи в отдельном письме — я отправил, в победители конкурса вышел, а приз — пластмассовые шахматы в пластмассовой же доске-коробочке — мне прислали на гражданку, в посёлок Байкит Эвенкийского автономного округа Красноярского края.


Рядовому В. Неизвестных!

Редакция газеты „Советский воин" поздравляет Вас книгой как победителя конкурса решения шахматных задач и этюдов в честь 61-ой годовщины Великого Октября!

„23" декабря 1978 года.

Редактор газеты „Советский воин" полковник А. Рогач

Судья конкурса Крав спорта

Л. Я. Ройзман

ШАХМАТНЫЕ МИНИАТЮРЫ

400 комбинационных партий

Минск
Издательство „Полымя"
1978

МО СССР

За нашу Советскую Родину!

ПАТРИОТ РОДИНЫ

Редакция газеты

29. 03 1979 г.

Дорогой Виталий Н.!

Приглашаю вас принять участие в конкурсе газеты „Патриот Родины".

Высылаю задания №№ 1–10.

Ваши решения отсылаем письмом на каждые две задачи присылайте не позже 30.09.79.

Тип. «Сов. воин». Заказ № 4416